

Банкет проходил в старом особняке семьи Пэй. Вэй Цзиньюй объяснила, что этот дом предназначен исключительно для проведения торжественных приемов.

Здание состояло из трех этажей, причем на третьем располагались отдельные комнаты отдыха, куда доступ был разрешен лишь немногим избранным. Второй и третий этажи были построены по кругу, оставляя центр открытым. Стоя в главном зале на первом этаже и глядя вверх, можно было увидеть потолок третьего яруса, поэтому огромная трехметровая хрустальная люстра смотрелась здесь вполне гармонично и не давила на пространство. Опорные колонны были украшены искусной резьбой, что придавало интерьеру классический, но при этом легкий вид.

Вэй Цзиньюй, поздоровавшись с хозяевами, устроила Вэй Сюйцзи в укромном уголке на втором этаже. Рядом с ней дежурил слуга, а также ассистентка, которую Вэй Цзиньюй специально приставила следить, чтобы девушка не натворила бед.

Прямо напротив них находилась возвышенная площадка, где группа музыкантов в строгих костюмах исполняла мелодии. Ассистентка пояснила, что это приглашенный семьей Пэй оркестр, а если бы праздновали юбилей госпожи Пэй, то выступали бы звезды первой величины.

Затем ассистентка не удержалась и добавила шепотом:

— Говорят, господин Пэй никогда не проводит здесь свои дни рождения. Этот банкет в честь младшего господина Пэя явно затеян не просто ради праздника.

Вэй Сюйцзи лишь рассеянно хмыкнула и протянула ей стакан с фруктовым соком.

Было шумно.

При входе у них возникли небольшие неприятности. Путь им преградила незнакомая женщина, которую Вэй Сюйцзи поначалу приняла за хозяйку дома, но, услышав, как за спиной у нее заскрежетали зубами, поняла — это враг Вэй Цзиньюй. Когда недружелюбный взгляд незнакомки упал на нее саму, сомнений не осталось.

Вэй Сюйцзи наклонилась к своей сводной сестре и спросила, не нужно ли надеть на ту женщину мешок и как следует проучить.

Идея с мешком пришла к ней от телохранителей. Когда они отговаривали ее от драк, то советовали: накинь на голову мешок, разбей камеру — и даже если жертва заявит в полицию, никто ничего не докажет. Вэй Сюйцзи считала это не совсем честным способом, но зато избавляющим от лишней мороки. Куда лучше, чем у ее старших сестер-соучениц, которые после каждого спасения людей гордо называли свои имена, из-за чего враги преследовали их бесконечно, вынуждая драться чуть ли не каждый день.

Вэй Цзиньюй, не зная, на кого выплеснуть гнев, прикрикнула на сестру:

— Ты только и думаешь о всяких пакостях! Мама говорила, что ты прилежно учишься, а ты вместо знаний нахваталась повадок уличного хулигана.

Вэй Сюйцзи, вспомнив, как Вэй Цзиньюй вечно жалуется на нее Вэй Жаньтин, решила не вмешиваться и просто найти место, где можно спрятаться от суеты. Вэй Цзиньюй же злилась, что сестра выросла такой неуправляемой, полагается только на грубую силу и ни во что не ставит правила.

Тем временем их «враг» подошла вплотную и спросила:

— Сяо Ци, кто это?

Вэй Сюйцзи снова услышала, как Вэй Цзиньюй скрипнула зубами. А еще услышала, как Линь Ин тихо прошептала сестре:

— Осторожнее, челюсть вывихнешь.

И тогда сестра рассмеялась. Вэй Сюйцзи знала: это был смех от ярости. Каждый раз, когда она делала что-то, что Вэй Цзиньюй не одобряла, та издавала такой же сдавленный смешок, а потом в качестве наказания нанимала ей еще одного учителя даосизма — их у нее и так было уже восемь.

Когда женщина спросила снова, Вэй Сюйцзи услышала ответ сестры:

— Моя внебрачная дочь.

Это была откровенная ложь, даже не требующая подготовки. Женщина, глядя на холодное лицо Вэй Сюйцзи, сразу поняла подвох и усмехнулась:

— Ты все так же любишь шутить.

Вэй Цзиньюй ответила с натянутой улыбкой:

— Раз ты поняла, скажу правду: на самом деле она моя любовница. Ты ведь всегда знала, что я самовлюбленная натура и люблю только себя. Похожа на меня?

Эту фразу Вэй Сюйцзи поняла буквально. Когда она только очнулась, за ней присматривала Линь Ин. Однажды на уроке каллиграфии она практиковалась в письме, а Линь Ин растирала тушь. В их ордене растирание туши было признаком близости, но у них с Линь Ин отношения были странными, поэтому она искала понимания в родственных связях.

Она спросила:

— Ты тоже моя сестра?

— Нет.

— Тогда ты моя служанка?

— Тоже нет, — добавила Линь Ин. — Я любовница твоей сестры.

Вэй Цзинъюй, вошедшая в комнату, чтобы проверить успехи Сюйцзи, едва не лишилась чувств и, схватившись за дверной косяк, закашлялась.

Линь Ин спросила ее тогда:

— Ты будешь отрицать? У нас подписан контракт о содержании.

Вэй Сюйцзи, уже успевшая получить нагоняй за непонимание древних текстов, спросила:

— Что такое любовница? Что такое содержание?

В то время Вэй Цзинъюй еще не осознала демоническую сущность сестры и питала к ней хоть какие-то теплые чувства, поэтому, массируя пульсирующий висок, объяснила:

— Любовница — это очень хороший товарищ для игр, а содержание значит, что я плачу деньги, чтобы Линь Ин постоянно была рядом. — После чего строго добавила: — А ну, выйди вон.

Вернувшись в реальность, Вэй Сюйцзи не стала уточнять, что они с Линь Ин вовсе не такие уж хорошие товарищи. Подумав о том, как в их ордене принято защищать своих, она подыграла:

— Да, я ее любовница.

...

— Госпожа, вам звонят с телефона госпожи Вэй.

Вэй Сюйцзи отложила вилку и взяла трубку из рук ассистентки.

— Никто не пристает? Тут мои друзья, еще мой спаситель, все никак не было времени вас познакомить. Не хочешь спуститься?

Вэй Сюйцзи посмотрела вниз со второго этажа. Прислушавшись, она увидела Вэй Цзинъюй и Линь Ин, перед которыми стояло несколько человек. Бегло осмотрев зал, она отказалась:

— Никого нет. Не приду. Пирожные очень вкусные, пришлите еще одно, то зеленое, с ягодами.

Вэй Цзинъюй что-то ответила собеседникам, а потом продолжила:

— Хорошо, я велю принести. И запомни: если Цзян Цань будет к тебе лезть, не вздумай распускать руки. Нельзя портить банкет моих друзей.

Вэй Сюйцзи коротко ответила:

— Угу.

Она не знала человека, о котором говорила сестра, но легко догадалась, что это та самая незнакомка, которая преградила им путь и все смотрела на нее с такой ненавистью.

Интересно, когда она успела ей насолить?

...

На первом этаже было куда оживленнее. В просторном, роскошном зале гости с бокалами шампанского перемещались среди толпы. Свет сиял, музыка лилась рекой.

Чжоу Юй в длинном лунно-белом платье следовала за Пэй Яньчу — играла роль «вазы». Ей не нужно было отбиваться от выпивки, так как в бокале Пэй Яньчу была лишь разбавленная газировка, да и никто в здравом уме не осмелился бы спаивать его здесь.

Когда подошла Вэй Цзиньюй, Чжоу Юй, зная, что перед ней свои, позволила себе расслабить мышцы лица.

Пэй Яньчу язвительно заметил:

— Паралич лица считается производственной травмой, за это доплачивают.

— Такой радостный? Получил весточку, что старшая сестра Гу возвращается?

Младший господин Пэй промолчал. Пэй Яньчу залпом осушил бокал. Только что он ловко лавировал среди акул бизнеса, а теперь на мгновение сбросил свою непробиваемую маску, выглядя потеряннным и подавленным.

Словно бездомный пес.

Чжоу Юй вздохнула:

— Прости, я виновата.

— Ты ужасно раздражаешь.

— Да, я плохая. Прошу, будь великодушен, прости меня ради старшей сестры Гу.

Пэй Яньчу не захотел продолжать разговор. Вэй Цзиньюй отправила наверх десерты с матча, прихватив и для них, не желая участвовать в их детских перепалках:

— Это очень вкусно. Одна капризная девчонка уже съела две порции и просит еще.

<http://bllate.org/book/21036/2139476>